Глава 49. Еще раз о вчерашнем

На следующий день Шаошан проснулась рано, еще до того, как рассвело, приказала своей охране разбудить Лоу Яо, быстро собраться и отправиться обратно в уезд Хуа. Лоу Яо первоначально хотел попрощаться со своим любимым кумиром отдельно и уже только после этого ехать назад, невеста же его просто пристально бросила на него один взгляд, и он сразу притих.

Учитель Хуанфу вздыхал сквозь слезы всю ночь напролет, а Юань Шэнь ему прислуживал. Основываясь на том, что удалось услышать Лоу Яо, сначала Хуанфу И горевал полночи, Юань Шэнь, не понимая всех дум своего учителя, принялся утешать его, в конечном счете распустив свой ядовитый язык, чем лишь добился того, что Хуанфу И опять стал раздражительным и, придя в ярость, со всклокоченными волосами совсем слетел с катушек вплоть до того времени, пока небо не посветлело, в результате, попав в неприятности из-за своих же плохих высказываний, он лежал ничком на тахте рядом с учителем и дремал.

Холодным утром экипажи и лошади семей Лоу и Чэн тихо вывели из ворот загородной усадьбы. Шаошан, которая не хотела прощаться, все же остановилась поговорить с охранником, отвечающим за ворота. Неожиданно тот рассказал, что господин Лин уехал посреди морозной ночи во главе отряда в черных доспехах. Перед отъездом он сказал, что если Шаошан и Лоу Яо захотят уехать, то они должны их пропустить спокойно.

На лице Лоу Яо было выражение разочарования: он думал, что его кумир будет выздоравливать в этом месте, и он сможет время от времени приезжать из уездного города, чтобы навещать его. У Шаошан, однако, было более неприятное чувство, похожее на ситуацию, когда «радостно встаешь с первыми петухами, чтобы вспомнить слова, а в результате вызывает чувство изумления отличник по соседству, прилежно занимавшийся всю ночь».

А затем стражник почтительно вывел легкий экипаж Шаошан, но увидев, что запряжена крупная лошадь, сверкающая черными как смоль боками, Шаошан испуганно сказала:

–А где моя желтогривая лошадка?

Привратник улыбнулся и сказал:

–Господин Лин перед отъездом поменял ее для княжны. Господин сказал, что при управлении экипажем нужно знать множество тонкостей. Если вы только неторопливо ездите по городу, вы можете использовать маленькую лошадку, которая находится вровень с сиденьем. Но если хотите совершить прогулку за городом, лучше всего, чтобы высота лошади находилась между зонтом и сиденьем экипажа, в противном случае придется прилагать все силы, чтобы избежать тряски.

Шаошан была очень благодарна за это и обратилась к Лоу Яо:

–Когда ты вернешься в столицу, ты должен поблагодарить за меня старшего брата.

Лоу Яо однако не желал расставаться со своей невестой и нерешительно сказал:

–Когда мы все вернемся в столицу, мы вместе поблагодарим старшего брата.

Пока он рос, у него никогда не было столь приятного собеседника, как Шаошан, ни дома, ни на улице. Хотя Шаошан – женщина, в ней была видна непредвзятость и достаточно смелости, чтобы взять на себя инициативу. Если бы она жила в заброшенном доме, если бы она была обычной благородной дамой, пожалуй, она бы не хмурилась из немилости, а все терпела, ожидая, пока обстановка улучшится. Однако Шаошан не могла терпеть глупостей, она, испытывая огромное воодушевление, рисовала чертежи для ремесленников и начинала каким-то образом разрабатывать свой способ, чтобы изолировать влажный воздух, идущий от земли, как-то реставрировала крышу, заодно укрепляла коньковые балки и прочее и прочее.

Девушка когда-то сказала одну фразу:

–Если душа лишена способности совершать великие дела, осуществить хоть однажды благоприятные действия, если твой взор цветет, то ты ведь можешь оправиться от этого и открыть хотя бы несколько лавок с шелками? Ну, это не так уж и плохо, – в ту эпоху, когда она появилась, если говорить о страсти к открытию новых путей, следует мужественно идти вперед, пожалуй, она была способна в течение тысячи лет ежегодно входить в первую тройку чемпионов.

Лоу Яо чувствовал, что эти слова были одновременно смелыми и мужественными, поэтому он процитировал их в своем семейном письме и показал своим дяде и отцу как важный аргумент, чтобы восхвалить свою невесту за то, что она великий человек. Молодая пара каждый день говорила о всем на свете, читала и смеялась и была очень счастлива друг с другом. Лоу Яо больше не чувствовал себя неполноценным или робким перед своей новой невестой и даже стал думать о том, чем он хочет заниматься в будущем и как это сделать.

Шаошан, услышав об этом, подумала, что тоже верно, выражать признательность нужно, имея искренние помыслы, и было бы лучше подготовить подарок лично.

После смены лошади ее экипажик и впрямь стал на путь исправления. Эта большая черная лошадь была хорошо обучена и имела спокойный характер. Когда она слышала звук кнута, она сама тянула экипаж. Скорость была оптимальной, без перепадов, а в тяге лошади ощущалась мощь. Шаошан и впрямь чувствовала себя очень комфортно.

Как раз возвратившись в уездную управу, Шаошан сначала думала поискать Сан-ши, кто ж знал, что она сразу же натолкнется на Чэн Чжи, выходившего из дома, чтобы проинспектировать восстановление оборонительных заграждений города, он немедленно принял выражение лица старшего в семье, и прежде чем Лоу Яо смог подойти к ним с другой стороны, схватил племянницу и потащил ее в боковую комнату, чтобы сделать ей выговор.

Досадно, что заигравшись в суровость, он слишком опоздал, и еще он не сказал даже пары слов, а Шаошан уже начала говорить:

–У дяди счастливая судьба, если бы наставник Хуанфу И не ставил себя чересчур высоко,

считая себя непогрешимым, разве смог бы ты взять в жены тетушку?!

Чэн Чжи сразу же разочарованно и сердито сказал:

–Я знал, что у Хуанфу И не было добрых намерений, когда он приглашал тебя и А-Яо. Что он может сказать о прошлом? Ведь это не я загонял его в угол, это Шуньхуа сосватала меня!

Шаошан сильно удивилась и прошептала:

–Тетя сватала тебя? Что за чушь ты городишь!

Чэн Чжи сказал с невозмутимым выражением лица:

–Твоя тетя – великодушный человек, в то время, когда она решила посвататься, она сделала это тайно, говоря, что если я не захочу на ней жениться, то об этом деле никто не должен узнать, ведь я мог бы не встретиться с хозяином горы или шисюном Саном.

Шаошан не могла поверить в это и сказала:

–Дядя, ты женился на ней только потому, что тетя предложила жениться тебе сама? Разве она тебе не нравится?

Чэн Чжи покраснел и смущенно погладил бороду:

–В таком случае… То естественно… Также… кхе-кхе…

–Если не скажешь ты, то я сама спрошу у тети! – Шаошан повернулась и уже намеревалась пойти и нажаловаться, Чэн Чжи тотчас сердито схватил за руку эту негодницу, неслышно ворча, что ему больше заняться нечем, чем «читать нотации племяннице, которая не возвращается домой по ночам», почему бы подобной опорой нравственности и не быть его жене, он тут же привел всю эту истину вместе со своими рассуждениями, говоря, что это все же ремесло, унаследованное в семье Сан, и потому они должны прийти и дать ему самому в этом опору!

–Хорошо, хорошо, я расскажу тебе! – Чэн Чжи вытянул шею и выглянул наружу. Когда он увидел, что вокруг никого нет, он сказал: – Когда я отправился на гору Байлу, Хуанфу И уже сбежал. Когда я впервые встретил твою тетю, я не воспринял ее всерьез. По правде говоря, даже если бы меня одеть в женскую одежду, я бы выглядел намного лучше нее.

–Дядя такой храбрый на вид, а теперь пойди и все это скажи тете, все эти свои славные выражения! – разве Шаошан позволила бы причинить вред Сан-ши, даже если сама и не любила своего младшего дядю?

–Если ты и дальше будешь такой придирчивой, я больше ничего не скажу! – Чэн Чжи сделал вид, что уходит.

Шаошан вздохнула, у нее не осталось другого выбора, кроме как пойти на компромисс.

Чэн Чжи продолжил:

–Потом я увидел, что она была слабой и нежной девушкой, которая одна выстаивала перед давлением и наказаниями старшего поколения и злословием за спиной, здесь хлопотала, там приходила на помощь, время от времени она даже выпрямиться не могла, и в своей душе я начал очень восхищаться ею.

–Какое злословие? Моя тетя такая добрая и праведная, а люди до сих пор говорят о ней плохо?

Чэн Чжи сказал приглушенным голосом:

–Как их могло не быть? Все эти утонченные дамы из города сами бы не осмелились дожидаться Хуанфу И. Хотя и осуждали твою тетушку, говоря, что с ее заурядной внешностью она бы вряд ли могла выйти замуж за такого человека как Хуанфу И, такого величественного дракона среди людей, естественно, по их словам она приложила немало усилий, чтобы поймать его.

–Ха! Жаль, что меня там не было, иначе я бы разорвала им рты один за другим! – сплюнула Шаошан.

–Однако заканчиваем на этом, я лишь жалел и выражал сочувствие. Впоследствии жестокий император потерял власть, и людям из семьи Хуанфу не к чему было больше скрываться, он пусть еще и не вернулся назад, однако кто не понимал, что его в будущем ждут великолепные перспективы? Но в тот самый момент твоя тетя неожиданно пожелала расторгнуть помолвку.

Чэн Чжи сильно ударил по дверному косяку и продолжил:

–Все считали, что задержка Хуанфу И и пропуск банкета по случаю дня рождения были лишь пустяком, поэтому все они советовали твоей тете забыть об этом. Кто бы мог подумать, что твоя тетя откажется подчиниться, и, несмотря на все ругательства, она все же разорвала помолвку… Увы, в то время я был убит горем. Я знал, что она не жаждала славы и таланта Хуанфу И, не говоря уже о какой-либо славе, богатстве и власти. Чего она хотела, так это просто искренности… К сожалению, я этого не сделал. Чтобы начать карьеру, не обязательно быть из богатой семьи, поэтому у меня не хватало смелости открыть рот.

–Вот оно что, – кивнула головой, соглашаясь, Шаошан.

Чэн Чжи с раздражением закатил глаза: он не только не смог прочитать ей нотацию, но она еще обманом заставила его вывалить некоторые вещи из прошлого. Это было настолько потрясающе, неудивительно, что старшая сестрица Юанъи не смогла ее подавить! Видя, что большой час подходит к концу, ему только и оставалось, что сердито выйти из дома.

Шаошан подхватила Лоу Яо, ожидавшего снаружи, и поспешила обратно в дом. Спокойно сидевшая в задних комнатах Сан-ши, видя не возвращавшуюся всю ночь домой племянницу и будущего мужа племянницы, вопреки ожиданиям не стала расспрашивать, сначала она привела их двоих в свои комнаты налила по тарелке кипящего супа и дала вареную лепешку. Шаошан тотчас все проглотила и немедленно стала поощрять Лоу Яо пойти на поле боевых искусств, чтобы потренироваться в обращении со всяким оружием, мечами, трезубцами и тому подобным, чтобы при встрече со своим кумиром он смог немного повыпендриваться.

Лоу Яо закатил глаза, засмеявшись:

–Не надо меня выгонять, я уйду сам. Разве есть необходимость во всех этих фиктивных предлогах? – насколько он был прост, но даже он сразу понял, что его невеста хочет пошептаться с Сан-ши наедине.

Шаошан сказала:

–Ладно. Прошу взять на себя труд и уйти, я бы хотела иметь возможность поговорить со своей тетей.

Лоу Яо сказал про себя: …тебе все-таки следовало воспользоваться предлогом, выглядело бы это более мягко.

Сан-ши все время наблюдала за ними с улыбкой. После того, как Шаошан выставила Лоу Яо и удалила служанок, она сказала:

–Хорошо, говори. Что тебе рассказал Хуанфу И? – она что до сих пор не знает характер своего бывшего жениха?!

Шаошан поспешно пересказала то, что Хуанфу И сказал вчера вечером, а затем сказала:

–…Тетя, все, что он сказал, правда, и он не лгал мне, верно?

Сан-ши спокойно это все выслушала, даже ее уголки рта приподнялись в улыбке:

–Он в конце-концов взрослый и образцовый сын, настолько серьезно он продолжает рассказывать такую непростую историю, однако пропустил одного наиболее важного и серьезного человека.

Лицо Шаошан красноречиво говорило «Разве я не ожидала подобного?» и, ударив кулаком по столу, в гневе сказала:

–Я знала. Это именно та девочка-сирота, Хуанфу И определенно пропустил очень много о ней – это он зря старался!

–Твои уши что не слышат? Я же сказала «образцовый сын»! – Сан-ши ткнула племянницу в лоб, засмеялась, отругав ее, а затем презрительно сказала: – Этого человека, Ци-ши, даже не стоит упоминать. Притворяясь беспомощной и одинокой, она ошибочно думала, что сможет обмануть всех людей вокруг. Потом, конечно, осуществилось все, к чему она страстно стремилась, и она вступила в задние комнаты резиденции как госпожа Хуанфу, разве ей было весело от этого?

Шаошан была ошеломлена:

–Ах, она все же, все же вышла замуж… – если говорить о собственном младшем дядюшке – то он просто ничтожные свиные копытца, а вот Хуанфу И – главная свинья! То, что он сказал

вчера вечером, было так искренне и жалко. Он продолжал говорить: «девочка-сирота не так хороша, как моя невеста», но потом он вернулся и женился на ней?!

Видя, что ее племянница злится, Сан-ши сказала с улыбкой:

–Не волнуйся, а верь словам собственной тети – выйдя замуж, Ци-ши сама наложила на себя наказание. С годами ее жизнь, вероятно, стала не лучше, чем у заключенных в камере.

Шаошан успокоилась и глубоко задумалась.

Сан-ши продолжила говорить:

–Та, которую покрывает Хуанфу И, является его матушкой – госпожой Е.

Шаошан цокнула языком. Да ладно, белый лотос – наложница и злодейка – свекровь, к счастью, тетя проворно сбежала, иначе как мог бы младший дядюшка с утра до вечера проявлять публично чувства, совершенно не заботясь о том, видят ли и терпят ли все это посторонние.

–Что же произошло с госпожой Е? Не говорила ли ты, что сироты и вдовы, малые и старые из семьи Хуанфу И – за всеми вы ухаживали, и они находились под вашей опекой, что они ели вашу еду и пользовались вашей одеждой, и как они еще смели ругаться на вас?

Сан-ши сказала с улыбкой:

–Она напротив не принимала меня как невестку и не принимала от меня помощь. Потому что вскоре после гибели отца Хуанфу И, она вторично вышла замуж, в это время Хуанфу И не было еще и пяти лет. Только ведь… она еще после этого вышла замуж, и все это приняло неблагоприятный для нее оборот…

–Дважды выходила замуж?! – Шаошан почувствовал зависть без всякой причины: – Какая госпожа Е способная.

Сан-ши фыркнула и сказала:

–Госпожа Е чрезвычайно красивая, у нее изысканный внутренний мир. Жаль, что даже выйдя замуж три раза подряд, она все же не была в состоянии получить то, что хотелось. Отец Хуанфу был очень талантливым и стойко выносил невзгоды, очень жаль, что он так быстро покинул этот мир. Второй муж был обыкновенным бездельником, госпожа Е возмущалась этим и разорвала с ним брак. Ее третий муж также отказался от будущих перспектив, и только тогда она поняла, что ее сын от первого мужа уже успел быстро прославиться. В то время Хуанфу И уже было четырнадцать лет, она поспешно вернулась в его семью, чтобы стать уважаемой и высокомерной госпожой его благородного дома!

Шаошан внезапно почувствовала презрение к ней.

Сан-ши добавила:

–Хуанфу И был очень юным, госпожа Е была занята собственным будущим и даже не приходила его навещать. Хуанфу И повзрослел, столько скромных девушек из благородных семейств восхищались им, соревнуясь друг с другом, льстили и заискивали, она конечно же была очень этому рада!

–Тятя, госпожа Е когда-нибудь усложняла тебе жизнь? – стала размышлять Шаошан.

Сан-ши холодно фыркнула:

–Она не имела возможности поставить меня в затруднительное положение, я всегда пропускала мимо ушей ее слова. Что-то подобное: «мой ребенок так талантлив, что превосходит всех других», «тебе стоит ценить свое счастье», «в то время помолвка была очень поспешно проведена в столице, а брак – на всю жизнь, по-моему, требуется все обдумать и взвесить…», так ворча, она могла бы вернуться в семью Хуанфу и просить у старших клана расторгнуть помолвку, и я бы не подвергалась страданиям эти семь лет. Она же в свою очередь была способна только поставить в затруднительное положение мою мать!

–А потом, когда семья Хуанфу проиграла? – Шаошан полнилась злорадством: – Верно ли, что она быстро сбежала?..

Сан-ши посмотрела на девушку с большим одобрением:

–Не только сбежала – она бросила всех подчистую! Она спряталась в доме последнего мужа и не смела выходить на улицу, начальник уезда приходил в ее дом, чтобы справляться о ней, она в случае крайней необходимости взволнованно болтала, что со вторым мужем она родила двоих сыновей, говоря всем, что «мои единственные дети – эти два сына!»

–А потом, когда наставник Хуанфу возродился, она без стеснения вновь вышла наружу? – Шаошан не знала восхищаться или презирать такого толстокожего человека.

–Люди говорили, у ней были скрытые раны в душе! – сказала Сан-ши саркастически: – Мало-помалу, когда положение сгладилось, она поспешно стала брать с собой Ци-ши, приходя ко мне, и, с утра до вечера находясь около меня, рассказывала, какая Ци-ши ласковая и слабая, заботилась со всем вниманием о Хуанфу И, и по сравнению со мной столько о нем знает. Позже, ха-ха, Хуанфу И наконец посодействовал им в сближении. И эти два человека стали свекровью и невесткой… – сказав это, она громко рассмеялась: – Я хочу сказать здесь несколько слов тебе, Хуанфу И, какой ты молодец!

Шаошан разочарованно сказала:

–Госпоже Е ведь, естественно, не нравилась Ци-ши? Она ведь ее использовала, чтобы разорвать брачный контракт между тетушкой и наставником, ожидая, что после найдет лучшую невестку!

Сан-ши слабо улыбнулась и сказала по существу:

–Ты не знаешь. Такой человек, как госпожа Е, никогда не будет удовлетворен ни одной

невестой. Если бы она могла, она бы вышла замуж за своего сына, у которого было такое большое будущее!

Шаошан чуть не подавилась слюной, потрясенно засмеявшись, шагнула вперед, чтобы взять Сан-ши за руку, и потерлась лицом о ее мягкие муслиновые рукава платья. Ей просто очень нравится такой острый и честный сарказм!

Сан-ши погладила ее лицо и мягко сказала:

–Ты веришь тете. Хуанфу И, женившись на Ци-ши, наказал ее очень тяжело. Он отказался от чиновничьей карьеры, уйдя в затворничество, а это в свою очередь было очень большим наказанием и для его матушки, фактически же потом он все понял, просто говорить ему было бесполезно…

Шаошан с интересом сказала:

–Тетя не приняла все близко к сердцу и не опустила рук.

Сан-ши засмеялась, вспоминая события:

–Когда я рассталась с Хуанфу И, я бы солгала, если бы сказала, что мне не было грустно. Я не собиралась снова выходить замуж, но мои родители, братья и сестры часто вздыхали и плакали каждый день, поэтому я подумала, что лучше все-таки выйти замуж.

Вот только она не отчаялась, если она решила выйти замуж, то ей следовало выйти замуж хорошо, невозможна неразрывная супружеская любовь, но возможны хотя бы взаимное уважение и вежливость:

–Фактически, хотя в то время я пропустила период своего расцвета и моя репутация была не очень хорошей, я никому не была нужна из-за происхождения моего отца и брата. Среди трех-пяти добродушных и добросердечных неженатых мужчин на горе я наконец выбрала твоего дядю. Во-первых, он часто тайно смотрел на меня и думал, что я не знаю, что он смотрит. Во-вторых…

Она смеялась так, что упала на стол.

–Я не хвастаюсь, но на всей горе Байлу, включая два уезда в ее округе, не было второго молодого человека такого же красивого, как твой дядя!

–Тетя, ты судишь людей по их внешности? – Шаошан тоже хотела рассмеяться, но сохранила невозмутимое выражение лица.

Сан-ши засмеялась, прикрыв рукавом рот:

–А потому я уже не презираю Хуанфу И за его презрение к моей внешности! Смотря на лицо твоего дяди, пусть даже мы двое не были близко знакомы, я думала, что наша жизнь все равно

могла быть очень хороша.

Смотря на угрюмую девушку напротив, она долго веселилась и только потом сказала:

–Ладно, я не буду смеяться… так, в тот момент, когда мы вступили в брак, мы с твоим дядей были в нерешительности, не понимая, как нам следует сосуществовать вместе. Он в то время думал, что когда я выйду за него замуж, расходы на еду и одежду будут не такими большими как в моем родительском доме, и неизбежно именно он будет в этом виновен. Я хотела сделать все возможное, чтобы помочь твоему дяде и быть хорошей женой для семьи Чэн. Кто знал, что произойдет дальше… тогда…

Сан-ши слегка усмехнулась, непостижимым образом возвращая себя в прошлое, ей только и оставалось рассказать кое-что в ответ на допрос, устроенный Шаошан:

–Однажды твой дядюшка увидел, что на улице отличная погода, и повел меня на прогулку на лоне природы. Он не понимал, что он должен мне говорить, поэтому тянул меня за собой по горам и долинам, и я тогда бежала, и очень запыхалась и не могла отдышаться. А затем он собирал по полям дикие цветы и сплел для твоей тетушки громадный венок, я надела его на голову, а венок был очень большой, и кто бы знал, что он соскользнет мне на шею, я смеялась так, что была не способна дышать, а он так покраснел, как будто это его грех, и стал таким юным. Тогда я подумала, что здорово было выйти за него замуж. Я хочу жить счастливо с твоим дядей до конца своих дней!

Шаошан в глубине души была рада за своих дядю и тетю, но она сказала:

–Ладно. Естественно, если у вас есть свободное время, то в любое время можно совершать прогулки и развлекаться! Я слышала, как об этом рассказывала пожилая госпожа Чэн! – иногда эти двое даже брали на свои загородные прогулки пожилого господина Чэна, главу уезда.

Сан-ши вытерла слезы в уголке глаз от смеха и вздохнула с сожалением:

–Ах, я с Хуанфу И выросли вместе, в действительности долго и тщательно я думала об этом, мы в некоторой степени похожи. Я не люблю играть на цине, я люблю играть на сяо, он тоже любит играть на сяо, а мне лишь оставалось терпеть цинь, неохотно учась игре на нем. Позже, выйдя за твоего дядю замуж, я наоборот полюбила ласково перебирать струны циня. Мы сообща штудировали новые ноты, и когда были не заняты, садились и играли вместе, старый господин когда-то сказал, что это и есть брак, ведь нет необходимости приноравливаться друг к другу и можно всегда найти компромисс.

Она притянула Шаошан на руки, слегка поглаживая ее иссиня черные волосы, Сан-ши сказала ей:

–Хуанфу И неплохой человек, но… – сказала она грустно, – я просто иногда не понимаю.

Шаошан ничего не поняла, но все равно закивала головой в знак согласия.

Два дня спустя, после того как все в семье Чэн поужинали, Чэн Вэй как обычно пошла учиться. Близнецов рано отправили спать, только Чэн Чжи, его жена, Лоу Яо и Шаошан остались наслаждаться разговорами во дворе. Шаошан увидела, что луна яркая, как нефрит, поэтому попросила дядю и тетю сыграть песню.

Поправляя струны, Чэн Чжи с гордостью сказал:

–Готово! Я позволю вам насладиться песней сегодня вечером! Я усердно репетировал эту песню в течение двух месяцев, прежде чем заставил вашу тетю улыбнуться!

Сан-ши моргнула и улыбнулась, не говоря ни слова.

Чэн Чжи начал играть и звук был подобен рассыпающемуся звонкому жемчугу, Сан-ши плавно догнала его звуками сяо. Шаошан слышала, что дядя и тетя предпочитают играть эту песню – «Чжэн Фэн. Вот из восточных ворот выхожу»*, она тут же узнала ее и улыбнулась.

*□□□.□□□□□- одна из песен царства Чжэн, входящая в Гофын “Нравов царств”, один из четырех разделов Шицзин - свод фольклорных песен и древних гимнов.

Эта песня описывает любовь звуками, мелодия ее переливчата и проста. Сан-ши, играя на сяо, мыслями вернулась в прошлое.

Она была решительна с детства, но никто не знает, да и сама она не знает, каких отношений она тогда хотела. Была ли она удовлетворена всем, пока Хуанфу И подавлял свое высокомерие и относился к ней мягко?

Только когда Чэн Чжи сыграл ей эту песню, она поняла: ей приходилось страдать и она хлебнула много горя, она терпела сарказм и колкости, однако она хотела подобно тем людям в стихе постоянного и цельного чувства.

Сан-ши искоса посмотрела на мужа глазами, полными глубокой привязанности: спасибо, что дал мне то, чего я хотела больше всего, когда я уже почти сдалась.

Шаошан оглянулась и увидела, как Сан-ши взглянула на Чэн Чжи. Ее лицо покраснело еще больше. Радость, казалось, переполняла ее. Ее обычное лицо было озарено этим отражением чувств. Шаошан втайне хотелось, чтобы этот старик Хуанфу действительно пришел и увидел, и уж тогда он выкинет ее из головы.

Кто знал, что людям не стоит много думать об одном. Как раз в тот момент, когда Шаошан пришла в голову эта идея, из-за стены высокого уездного здания внезапно раздался глубокий и чистый голос старика, и он пел именно эту песню…

–Вот из восточных ворот выхожу я, и в ярких шелках

Девушки толпами ходят, как в небе плывут облака.*

*перевод Шуткина А.А.

Все во дворе были ошеломлены, и все узнали этот голос, но в замешательстве посмотрели друг на друга. Никто не заговорил. Только Лоу Яо воскликнул:

–Это наставник Хуанфу!

В это время и Чэн Чжи, и Сан-ши перестали играть, но Хуанфу И за стеной все еще свободно пел:

–Пусть они толпами ходят, как в небе плывут облака,

Та, о которой тоскую, не с ними она – далека.

Белое платье ты носишь и ткань голубую платка –

Бедный наряд, но с тобой лишь радость моя велика.*

*перевод Шуткина А.А.

Голос пел громко и мрачно, с некоторой хрипотцой, словно доносившейся издалека, как будто грубые камни ударялись о лёд, боль в голосовых связок, сожаление и боль после того, как он все понял – Шаошан не сказала ни слова насмешки, просто слушала спокойно. Впервые за это время она отнеслась к бывшему жениху тети мирно и нейтрально, безо всякого презрения и насмешек.

Ей казалось, что она поняла, что имела в виду ее тетя, когда сказала: «Хуанфу не плохой человек, он просто не понимает».

Последние два дня она слушала рассказы Лоу Яо о жизни Хуанфу И и знала, что он не только был высокообразованным человеком, но и без колебаний выполнял свои обязанности. Также, как Су Цинь и Чжан И, политические стратеги, которые путешествовали по семи царствам в древние времена. Имея статус ученых, они отправлялись агитировать среди князей и дворян, чтобы устранить многие военные опасности, вызывающие грядущие катастрофы. Герой этой эпохи не был мелочным человеком, лишь в молодости был немного высокомерным, так почему же он более десяти лет тосковал по Сан-ши?

Мало того, что Хуанфу И не понимал, о чем думает его невеста, он также не понимал, о чем думает он сам.

Просто воспоминания об этой любви уже приносят только разочарование.

Хуанфу И трижды спел «Вот из восточных ворот выхожу» за стеной, а затем раздался звук медного колокольчика экипажа, удаляясь все дальше и дальше, он унесся прочь. Через некоторое время снаружи пришел слуга и сообщил:

–Наставник Хуанфу оставил привратнику сообщение, в котором говорилось, что у него есть приказ от Его Величества. Сегодня вечером он выедет за городские ворота, а затем уединится в горах. Через несколько лет, когда все уладится, может быть, вернется и тогда побеспокоит своего старого друга.

Чэн Чжи кивнул и повернулся, чтобы взять жену за руку. Сан-ши удержала его левой рукой, улыбаясь со слезами на глазах:

–Хорошо, если он может очистить свой разум. Я также надеюсь, что после стольких лет он сможет прожить более счастливую жизнь и не зацикливаться на прошлом.

Во дворе надолго воцарилась тишина. Лоу Яо, находившийся не в лучшем состоянии, сухо рассмеялся и сказал:

–Тогда… наставник Хуанфу неправильно спел песню. Я никогда не слышал ее в столице до этого…

Чэн Чжи с женой были разочарованы в душе, но когда они услышали глупые слова юноши, они не смогли удержаться, качая головой и смеясь.

Увидев, что ночь темнеет, все встали и вышли со двора.

Лоу Яо шагнул вперед. Чэн Чжи догнал молодого человека и похлопал его по плечу, сказав что-то вроде того, как он мило себя ведет с его племянницей. Сан-ши замедлила шаг и повернулась, чтобы спросить Шаошан:

–Что ты думаешь?

Шаошан скривила губы:

–Наставник Хуанфу действительно правилен. Хорошо учишься для того, чтобы поступить на службу ко двору, но в некоторых вещах запутываешься… Это все из-за слишком большого тщеславия. Иначе как мог бы кто-либо в этом мире не разобраться, кто ему нравится?

Сан-ши немного пошатнулась и глубоко вздохнула:

–…То, что ты сказала, правда.

Затем она молча наблюдала, как красивая девушка словно покачивающийся цветок быстрым шагом догнала ее мужа и своего жениха, крича:

–Дядя, ты снова издеваешься над А-Яо?

Вот из восточных ворот выхожу ("Вот из восточных ворот выхожу я, и в ярких шелках…")

Вот из восточных ворот выхожу я, и в ярких шелках

Девушки толпами ходят, как в небе плывут облака.

Пусть они толпами ходят, как в небе плывут облака,

Та, о которой тоскую, не с ними она - далека.

Белое платье ты носишь и ткань голубую платка -

Бедный наряд, но с тобой лишь радость моя велика.

Я выхожу из ворот через башню в наружной стене,

Девушек много кругом, как тростинки они по весне.

Пусть же толпятся кругом, как тростники они по весне,

Думой не к девушкам этим в сердца стремлюсь глубине.

Белое платье простое и алый платочек на ней -

Бедный наряд, но с тобой лишь счастье приходит ко мне!

(перевод Шуткина А.А.)

От переводчика и редактора: Друзья, с китайским Новым годом и праздником Белого месяца! Да будет благодать!

http://tl.rulate.ru/book/77281/3586495